

— Не трать духовную силу, — Нин Юэчжи бросил на него взгляд, небрежно доставая из своего мешочка для хранения духов аккуратный комплект формы клана Нин. — Переодень его.

Чжу Сюнь усмехнулся, приподняв бровь, и не мог не признать, что этот человек поражает:

— Как ты умудряешься всегда носить с собой одежду? Так любишь чистоту?

Нин Юэчжи уловил насмешку в его словах и спокойно ответил:

— Пригодится. Например, сейчас.

— Спасибо, — Чжу Сюнь взял одежду, развернул её и тут же разорвал на две части.

Услышав звук разрыва, Нин Юэчжи слегка дрогнул зрачками, уставившись на Чжу Сюня, но промолчал.

Чжу Сюнь, заметив его выражение, вдруг почувствовал неловкость. Он инстинктивно сжал разорванную одежду и оправдывающе сказал:

— На Ху Доу она слишком велика, даже если просто накинуть. У вас, в клане Нин, ведь не одна такая форма, правда?

— Как знаешь, — быстро бросил Нин Юэчжи, вставая.

В его глазах мелькнула улыбка, которую он сам не заметил.

Пока Чжу Сюнь переодевал Ху Доу, Нин Юэчжи уже оглядывал окрестности. Их корабль недавно разбился, а затем был атакован огромной волной. В результате они случайно попали в морской проход и оказались на этом таинственном острове.

— Ну всё, отдыхай спокойно, — Чжу Сюнь устроил Ху Доу поудобнее и снова подошёл к Нин Юэчжи.

Он смотрел на ещё не исчезнувший морской проход и знакомый рельеф местности, и в его голове уже сложился ответ — похоже, это легендарный Остров Морского Бога, о котором говорили тысячу лет назад, и даже белые каменные колонны на острове были точно такими же.

Нин Юэчжи убрал компас, и его лицо стало серьёзным:

— Компас не работает, невозможно определить направление.

— Этот морской проход и остров появились из ниоткуда. Нин Юэчжи, ты слышал? Под этим морем есть барьер, который притягивает призрачную ци и души погибших в радиусе сотен миль? — Чжу Сюнь дословно пересказал слова Шэнь Цинлани.

— Знаю, — ответил Нин Юэчжи, взглянув на него. — Именно поэтому госпожа Чжу выбрала это место для Собраний испытаний.

Чжу Сюнь воспользовался моментом и спросил:

— Как думаешь, этот внезапно появившийся остров может быть связан с барьером?

Пока они разговаривали, морской проход начал медленно закрываться. Прежде чем Нин

Юэчжи успел ответить, знакомый силуэт выскочил из почти сомкнувшегося прохода. Чжу Сюнь присмотрелся и радостно воскликнул:

— Цинлань?

— Чжу Сюнь! Брат Юнин? — Шэнь Цинлань тяжело дышал, быстро подходя к ним. — Как вы здесь оказались?

— Долгая история, — Чжу Сюнь оглядел друга, убедившись, что тот в порядке, и с облегчением сказал. — Но, думаю, с нами произошло то же самое, что и с тобой.

Шэнь Цинлань понял его и, обернувшись к бушующему морю, с беспокойством произнёс:

— Когда я был на море, я видел, как как минимум четыре больших корабля перевернулись. Лодки, на которых были ученики, тоже не уцелели.

Если бы он случайно не обнаружил этот морской проход, то, вероятно, тоже погиб бы в море.

— Судя по предыдущим прогнозам, ближайший берег находится в нескольких часах пути на лодке. К тому же шторм ещё не утих, и мы не сможем выплыть из этого моря.

Нин Юэчжи достал лист бумаги для талисманов, наполнил её духовной силой и бросил в воздух. В сильном ветре бумага стала твёрдой, как меч, и устремилась к морю.

— Я отправил сигнал о помощи. Пока останемся на острове и посмотрим, что будет.

— Хорошо.

Шэнь Цинлань мельком заметил лежащего на земле Ху Доу и удивился:

— Как этот ребёнок здесь оказался?

Чжу Сюнь кратко объяснил ему и снова подошёл к Ху Доу. Только тогда он заметил, что щёки мальчика покраснели, на лбу выступил пот, а из рта непрерывно лились бредовые речи.

— Плохо! — Чжу Сюнь протянул руку и обнаружил, что температура тела мальчика пугающе высока. — ...Кажется, у Ху Доу жар.

Шэнь Цинлань встретился взглядом с другом и, нахмурившись, покачал головой:

— Я не разбираюсь в медицине. Ты ведь учился у госпожи Чжу иглоукальванию? Может, сможешь применить?

Чжу Сюнь, вспомнив об этом, с досадой ответил:

— Я не взял с собой инструменты для иглоукальвания.

Нин Юэчжи подошёл, достал из маленького флакона две пилюли и прямо сказал:

— Дай ему это.

Чжу Сюнь, естественно, доверял ему, и, не задумываясь, взял пилюли и дал их мальчику.

К сожалению, пилюли были слишком большими для такого маленького ребёнка, как Ху Доу. К

тому же он был в бреду и с трудом глотал.

Нин Юэчжи слегка нахмурился и спросил:

— Есть вода?

— О! У меня есть! — Шэнь Цинлань протянул ему свой бурдюк.

Нин Юэчжи взял его, открыл и сказал Чжу Сюню:

— Держи его крепче. Я раздавлю пилюли и высыплю ему в рот, а потом дам воды.

— Хорошо, — Чжу Сюнь, как и было сказано, осторожно поднял ребёнка и мягко уговаривал. — Ху Доу, проснись? Мы будем хорошими, сначала выпьем лекарство, хорошо?

Нин Юэчжи, услышав этот тон, многозначительно посмотрел на него, а затем с усилием раздавил две пилюли в порошок и высыпал его в рот Ху Доу. Он слегка наклонился и начал поить мальчика водой.

— Подавай медленнее, дети глотают медленно и могут подавиться, — тихо добавил Чжу Сюнь.

— Хорошо, — Нин Юэчжи, услышав это, стал действовать ещё осторожнее.

Шэнь Цинлань, наблюдая, как двое всё ближе прижимаются друг к другу, и слыша их разговор, почувствовал странное ощущение — наверное, он слишком много слушал бессмысленных разговоров Чжу Сюня в последние дни!

Иначе почему он всё больше чувствует, будто видит перед собой семью из трёх человек?

Шэнь Цинлань покачал головой и решил больше не смотреть, повернувшись, чтобы изучить белые каменные колонны на острове.

Оба действовали очень осторожно, медленно давая лекарство, и через некоторое время весь порошок оказался в желудке Ху Доу. Мальчик был в полусознательном состоянии, но боялся заснуть. Чжу Сюнь погладил его по щеке и усадил рядом с собой.

Очнувшись, он понял, что стоит очень близко к Нин Юэчжи. Лёгкий аромат сандалового дерева, исходящий от него, вдруг смутил его.

— Большой брат, что это? — Ху Доу указал на что-то на земле, слабо спросив.

Чжу Сюнь мельком взглянул и увидел знакомую нефритовую подвеску.

...Когда она упала?

Подумав об этом, Чжу Сюнь протянул руку, чтобы взять её, но вдруг коснулся тыльной стороны руки Нин Юэчжи. Кратковременное прикосновение вызвало лёгкое щекотание, и почему-то стало жарко.

Чжу Сюнь отдернул руку и неловко сказал:

— Это... твоя подвеска?

— Да, — Нин Юэчжи поднял её и пальцем стряхнул песчинки. Он понял, о чём думает Чжу

Сюнь, и пояснил. — Твоя подвеска всё ещё на поясе.

Чжу Сюнь посмотрел вниз и понял, что совершил ошибку, и объяснил:

— Наши подвески по текстуре и форме очень похожи, я чуть не перепутал.

Нин Юэчжи повесил подвеску обратно на пояс и просто ответил:

— Эти две подвески были вырезаны из одного куска нефрита.

— Что? — Чжу Сюнь впервые слышал об этом, и в его глазах читались удивление и любопытство.

Нин Юэчжи, увидев его реакцию, неожиданно продолжил:

— Это редкий древний белый нефрит. Мой отец получил его до моего рождения и смог вырезать две цельные подвески.

— Если это вещь вашего клана, почему она у меня? — продолжил спрашивать Чжу Сюнь.

— Нефритовые подвески для новорождённых должны быть особенно ценными, чтобы выдержать мощь древних секретных техник... — Нин Юэчжи медленно говорил, и его слова почти совпадали с тем, что ранее сказал старик.

Нин Юэчжи замолчал, глядя на Чжу Сюня, и добавил:

— Тогда моя мать отдала подвеску госпоже Чжу.

— ...

Чжу Сюнь онемел, внезапно всё поняв. Когда-то их семьи договорились о «браке», и эта подвеска, должно быть, была символом соглашения между родителями. Узнав, что он мальчик, почему его родители не вернули её обратно?!

Чжу Сюнь был потрясён открывшейся правдой, и, сам того не замечая, его уши покраснели.

Нин Юэчжи заметил его реакцию, и уголки его губ слегка приподнялись, но он сделал вид, что всё в порядке, и встал. В этот момент Шэнь Цинлань вернулся издалека:

— Чжу Сюнь, брат Юнин, идите сюда.

Чжу Сюнь откликнулся и, увидев, что Ху Доу засыпает, осторожно встал.

Трое собрались вместе, и Шэнь Цинлань указал на белые каменные колонны:

— Я только что осмотрел их, и, похоже, они образуют Массив Жизни и Смерти.